

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**Кафедра английской филологии
и межкультурной коммуникации**

**МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ И ПАРОНИМИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ СМИ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и
переводоведение
со специализацией Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений
очно-заочной формы обучения,
группы 04001382
Чунихиной Ольги Юрьевны

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент кафедры
английской филологии
и межкультурной коммуникации
Ю.А. Дрыгина

Рецензент:
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных
языков БГТУ им. В.Г. Шухова
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	
1.1. Общие вопросы теории омонимии.....	6
1.2. Понятие межъязыковой омонимии.....	14
1.3. Проблема разграничения межъязыковой омонимии.....	20
Выводы по первой главе.....	27
ГЛАВА 2. МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ РУССКО-УКРАИНСКИЕ ОМОНИМЫ В ОРИГИНАЛЬНОМ И ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ	
2.1. Межъязыковая омонимия в системе именных частей речи русского и украинского языков.....	30
2.2. Лексические проблемы перевода с близкородственных языков.....	49
Выводы по второй главе.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЯ	

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении большей части своего существования человечество прибегает к переводу с одного языка на другой. Своими корнями перевод восходит к тем временам, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и в результате для понимания и общения друг с другом понадобился перевод или знание нескольких языков. Со временем количество языков на планете увеличивалось и возникла необходимость в специальных людях, знавших несколько языков и могут выступать в роли посредников в момент общении представителей разных языковых общин. Однако, по ряду причин, в том числе и в силу его междисциплинарного характера, перевод оформился как самостоятельная наука лишь в начале XX века. Процессы интернационализации, расширения международных связей, обмена информацией повлияли на развитие переводоведения. В условиях глобализации, переводоведение начало стремительно развиваться и в настоящее время имеет статус самостоятельной научной дисциплины со своей теоретической базой, концептуальным аппаратом и системой терминов.

Как самостоятельная дисциплина, переводоведение в течении своего развития охватывает все большее количество проблем и спорных вопросов. Пытаясь дать ответ на вопрос «как переводить?», ученые фокусируют свое внимание на различных объектах перевода, которые зачастую являются источниками противоречивых мнений. За последние годы наблюдается возрастание интереса ученых к категории слов, которые в литературе по переводу называются «ложными друзьями переводчика». Проблема данной категории слов заключается в том, что межъязычные аналогизмы имеют некоторую графическую, грамматическую, а часто и семантическую общность при переводе.

Анализ примеров ложных друзей переводчика выявляет, что наибольшее количество сделанных ошибок возникает при переводе интернациональной лексики. Это связано с тем, что интернациональные параллели характеризуются схожестью смысловой структуры и поэтому

легко отождествляются при переводе. Однако в следствии таких отождествлений иногда возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются также и их существенные различия, о которых переводчик временами забывает.

Актуальность данной работы заключается в том, что в процессе своей профессиональной деятельности переводчик часто встречается с явлением межъязыковой омонимии и паронимии, из-за чего могут быть совершены ошибки в переводе.

Объектом исследования являются «ложные друзья переводчика», также называемые межъязыковые омонимы и паронимы в практике переводоведения.

Предметом исследования являются особенности перевода межъязыковых омонимов и паронимов.

Целью работы является исследование проблематики данного явления и установление путей избегания ошибок в процессе переводе «ложных друзей переводчика».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать теоретический аспект «ложных друзей переводчика»;
- изучить особенности перевода интернациональных слов;
- выявить и проанализировать основные совершаемые ошибки при переводе «ложных друзей переводчика»;
- проанализировать приёмы, помогающие избежать неправильной интерпретации текста.

К методам исследования относятся анализ специализированной литературы, изучение и обобщение сведений, сравнение.

Структура данной работы включает: введение, две главы, выводы по главам, заключение, список использованных источников и приложения.

Глава 1. Теоретические основания исследования межъязыкового явления «ложные друзья переводчика»

1.1 Возникновение «ложных друзей переводчика»

Любой человек, который занимается изучением иностранного языка, сталкивался со словами, называемыми «ложными друзьями переводчика», также известными как межъязыковые омонимы. Они представляют собой пару слов в двух языках, которые похожи между собой по написанию и/или произношению, часто такие слова имеют общее происхождение, однако отличаются в значении (Апетян, 2014).

Ложные друзья переводчика часто встречаются в процессе переводческой и лексикографической деятельности. Роль межъязыковых синонимов представляют слова из обоих языков, полностью или частично они совпадают совпадающие по значению и употреблению, в результате чего являются эквивалентами в процессе переводе. Межъязыковыми омонимами называются слова из обоих языков, которые сходятся по степени отождествления звуковой и/или графической формы, но при этом имеют разные значения. К понятию межъязыковых паронимов следует относить слова сопоставляемых языков, не вполне сходные по форме, но могущие вызвать у большего или меньшего числа лиц ложные ассоциации и отождествляться друг с другом, несмотря на фактическое расхождение их значений (Барбашева, 2015). Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Принципиально следует различать «ложных друзей переводчика» в устной и письменной формах речи. Это требование обязательно в случае сопоставления языков с совершенно различными письменностями или, напротив, в случае языков с общей письменностью, но фонематически

несходной лексикой. Исторически «ложные друзья переводчика» являются результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных, особенно близкородственных, языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе (Лобковская, 2012).

Еще в конце XIX века «ложные друзья переводчика» впервые привлекли внимание лингвистов, но тогда они не получили терминологического обозначения, так как не были глубоко изучены. Системное и широкое изучение подобных межъязыковых соответствий в 1928 году впервые провели на материале французско-английских и англо-французских параллелей французские лексикографы М.Кеслер и Ж.Дерокиньи (Комиссаров, 1973). Именно они ввели термины «*faux amis du traducteur*» («ложные друзья переводчика»), который стал общеупотребительным. М.Кесслер и Ж.Дерокиньи в своей работе «*Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais*» под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков.

В России аналогичные словари «ложных друзей переводчика» появились лишь в конце 60 — начале 70 гг. XX века. С тех пор появилось много других названий для обозначения данной категории слов в разных языках.

В русском языке эти межъязыковые соответствия получили следующие терминологические обозначения:

- лжеаналоги;
- ложные аналоги;
- диалексемы;
- межъязыковые омонимы;
- межъязыковые (междужычные)аналогизмы;
- ложные эквиваленты;
- ложные лексические параллели;

- псевдоинтернациональные слова/ псевдоинтернационализмы;
- квазиинтернациональные слова/квазиэквиваленты;
- мнимые друзья переводчика.

В русском переводоведении закрепилось название «ложные друзья переводчика», которое все чаще используется в последние годы. Интерес к этой категории слов возрастает, так как количество ошибок, совершаемых при их переводе очень высоко. При изучении и использовании иностранного языка «родные» языковые привычки часто переносятся на чужую языковую систему, толкая на ложные аналогии ввиду сходства и кажущейся идентичности материала каких-то двух языков по звучанию или по функции.

В английском языке также существует категория слов, называемая «ложными друзьями переводчика», которые звучат как: *misleading words*, *deceptive cognates*, *translator's false friends* (Лобковская, 2012). Слова, относящиеся к данной категории, условно можно разделить на 3 группы:

I. Слова, похожие на русские, но отличающиеся от них по значению: *accurate* — точный, а не аккуратный, *canicular* — относящийся к Сириусу, а не к каникулам;

II. Слова, которые являются «ложными друзьями» только для отдельных своих значений: *conservatory* — оранжерея и консерватория;

III. Слова, которые вводят в заблуждение благодаря внешнему сходству с более употребительными словами: *currant* — смородина и *current* — ток, поток.

В английском и русском языках слова этого рода в подавляющем большинстве случаев представляют собой прямые или опосредствованные заимствования из общего третьего источника (часто это интернациональная или псевдоинтернациональная лексика или параллельные производные от таких заимствований). Значительно меньше представлены результаты собственно англо-русских языковых контактов: слова английского происхождения в русском языке и русского происхождения в английском,

хотя среди заимствованных слов этой группы иногда наблюдаются существенные расхождения со словами-образцами, затрудняющие носителям языка-источника понимание, казалось бы, «своего» слова в другом языке. В английском и русском языках «ложные друзья переводчика», насчитывающие несколько тысяч слов, встречаются в пределах четырех частей речи: существительных, прилагательных, наречий и глаголов (Курбанова, 2004). В большом числе случаев в данной роли выступают не единичные слова, а все представители соответствующих словообразовательных гнезд. Естественно, для лиц, владеющих основами второго из языков, ложные отождествления имеют место лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются с существительными и т.д., омонимия же частей речи, как правило, не вызывает затруднений. С семантической точки зрения вводящими в заблуждение оказываются слова, принадлежащие к аналогичным или смежным семантическим сферам или, во всяком случае, могущие оказаться в сходных контекстах; явно случайно совпадающие лексемы, по сути не встречающиеся в одинаковых контекстах (англ. rock «скала» — русск. рок), не вызывают ложных ассоциаций (Ярцева, 1973). Расхождения в парах «ложных друзей переводчика» могут намечаться в понятийном содержании, реалиях, стилистических характеристиках и лексической сочетаемости.

1.2 Проблема «ложных друзей переводчика» при переводе

При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии. Изучение «псевдоинтернациональных» слов помогает переводчику избежать многих

ошибок, вызванных сходством формы слов при различии в их содержании. Ложные друзья переводчика вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров. Также опасно это языковое явление и для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся иностранным языком, и даже иногда для специалистов-филологов (в том числе лексикографов, переводчиков-профессионалов, преподавателей).

Перевод этих лексических элементов вызывает определенные трудности, поскольку принятые в английском оригинале однокоренные слова, в русском языке, как правило, имеют другое значение. Так, например: *rent* — деньги, которые человек платит за использование комнаты, дома, того или иного имущества, принадлежащего другому человеку; *рента* — вид прибыли с капитала, земли, имущества, который регулярно получают его владельцы независимо от занятия предпринимательской деятельностью. Часто понятие «ложные друзья переводчика» соотносят с так называемой «псевдоинтернациональной лексикой» (Будыкина, 2013). И как следствие этого, все «ложные друзья переводчика» условно можно разделить на две группы:

1. Полные псевдоинтернационализмы- к ним относятся слова языка оригинала, схожие по фонетической и/или графической форме со словами языка перевода, но имеющие совершенно иное лексическое значение (Барбашева, 2015). Например: *attraction* — влечение, привлекательность, достопримечательность, притяжение (а не аттракцион — *side-show, star turn*);

2. Частичные псевдоинтернационализмы — в основном, это многозначные слова в языке оригинала и в языке перевода, которые в одной и той же форме могут быть как интернационализмами, так и «ложными друзьями переводчика». К примеру слово «*residence*» переводится на русский язык не только как резиденция, но и местожительство, проживание, дом.

Говоря о проблеме «ложных друзей переводчика» необходимо уделить особое внимание фразеологическим единицам. Нередко они вызывают

большие трудности в переводе и влияют на его корректность. Даже зная верный перевод каждого отдельного слова, составляющего фразеологизм, можно легко ошибиться при интерпретации фразы целиком. Кроме того, не всегда удается распознать фразеологическую единицу от простого выражения. В результате этого, такие лексические единицы и попадают под определение «ложных друзей переводчика».

Данный вопрос подробно исследовал в теории перевода В. Н. Комиссарова. Он считал, что фразеологизмы часто принимаются за свободные сочетания слов и поэтому при их переводе применяется дословный перевод (Комиссаров, 1973). Фразеологизмы – это такие фразеологические единицы, которые представляют собой единицы исходного языка, которые полностью или частично совпадают по внешней форме с единицами переводимого языка и способны вызвать ложные интерпретации при переводе в силу своего сходства со свободными сочетаниями слов. Английская идиома “It’s raining cats and dogs”, имеет русский эквивалент – «льёт как из ведра» не входит в состав «ложных друзей переводчика», так как ее смысл резко выделяется из общего контекста, и переводчик, даже не знакомый с тем или иным фразеологизмом, насторожится и обратится к словарю (Краснов, 2004).

Как сказано выше, фразеологизмы часто направляют переводчика в семантические кальки, а также являются причиной нарушения лексической сочетаемости или стилистического согласования при переводах (Рецкер, 2007). Даже когда смысловая контекст высказывания переводчику кажется вполне очевидным, оно может иметь другое содержание иногда даже противоположное по значению. Ярким примером служит простая английская поговорка “It is a long lane that has no turning”. При дословном переводе ее можно интерпретировать как «Это длинная дорога, которая никуда не сворачивает». Но такой простой перевод является ошибочным. Иностранцы такой фразой выражают совсем иную мысль. Правильный

перевод фразеологизма звучит как «Дорога, которая нигде не сворачивает, была бы такой длинной, что и существовать не может» (Потанина, 2006). Таким же образом направляет переводчика по ошибочному пути и другая английская поговорка “It is a good horse that never stumbles”. При буквальном переводе фраза толкуется как «Это хороший конь, который никогда не споткнётся». Но на самом деле, смысл следующий: конь, который никогда не спотыкается, должен быть таким хорошим, что подобных коней вообще не бывает. При этом нельзя считать, что любые ошибки этого рода свидетельствуют о недостаточном владении чужим языком или о небрежности говорящего. Как признаётся в современной теоретической лингвистике, владение вторым языком в большинстве случаев не бывает вполне безукоризненным, а равно свободное абсолютно правильное параллельное использование двух языков является лишь теоретически допустимой абстракцией. Отсюда следует, что подавляющее большинство людей, знающих языки, может в различной степени допускать ошибки в словоупотреблении и переводе. И именно потребности практики перевода обуславливают исследования данного явления. Особенно это актуально для устного перевода, при котором очень важным навыком профессионального переводчика является навык переключения с одного языка на другой. Одной из закономерностей функционирования этого навыка является то, что навык переключения отдаёт предпочтение формально-знаковым связям (Комиссаров, 1990). Имеются в виду прямые связи между эквивалентами двух языков при переводе без идентификации ситуации. Эта закономерность приводит к парадоксальному выводу, что смысловой анализ, который необходим для избегания ошибок в явлении «ложных друзей переводчика», становится фактором, тормозящим функционирование навыка переключения.

Расхождения в предметно-логическом содержании английских и русских межъязыковых омонимов в ряде случаев вызваны расхождениями в самой жизни народов (Потанина, 2006). В таком случае следует оставлять комментарии о жизненных укладах другого народа, иначе любые языковые

сопоставления будут неполноценными. Например, для перевода на русский язык необходимо знать, что английское слово “academy” обозначает следующие учебные заведения:

- 1) Специальные школы для взрослых;
- 2) Училища, которые занимают промежуточное положение между средней и высшей школой;
- 3) Частные школы для детей богатых родителей (Miss Pinkerton's academy for young ladies).

Поэтому обозначать данным слово российские высшие учебные заведения будет неверным. Высшие учебные заведения в России корректней называть “colleges” (Потанина, 2006).

Существенную роль играют также обычаи словоупотребления, иногда связанные с расхождениями реалий. Например, для верного перевода русского слова «ректор» на английский язык, необходимо учесть, что так именуемый в России глава высшего учебного заведения, применительно в английском высшем образовании термином “rector” называют только глав шотландских университетов, а также руководителей двух колледжей Оксфорда:

- Exeter;
- LincolnColleges.

Чтобы передать на английский язык смысл термина «ректор» следует прибегнуть к следующим словам:

- president;
- principal;
- vice-chancellor.

Кроме того, необходимо учитывать возможные расхождения стилистических характеристик ассоциируемых слов. Такие расхождения могут сопутствовать частичным семантическим различиям, но также встречаются и в словах с одинаковыми значениями. Это значит, что нельзя абсолютно полностью понимать слово и правильно им пользоваться, не зная его функционально-стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски,

а в некоторых случаях и ограничений в месте и времени где его можно употребить. Наиболее часто встречаются в англо-русских сопоставлениях расхождения в функционально-стилистических окрасках, то есть в допустимости употребления определенного слова в определенном стиле речи или текста (Манакин, 1994). Например, даже в сходном значении «совещание специалистов» английский термин “consultation” и русский термин «консультация» не имеют полного совпадения. Если первое слово стилистически нейтрально, то второе имеет книжный характер. Еще более наглядным примером стилистического расхождения служит слово “bark”, которое можно перевести как «лодка», которое служит классическим поэтизмом, и как «барка», которое стилистически нейтрально. Стилистическое расхождение делает многие слова абсолютно не взаимозаменяемыми при переводе.

Существенным типом стилистических расхождений являются и различия в оценочных, эмоционально-экспрессивных окрасках (Гарбовский, 2007). Если английское слово “compilation” переводимое как «собрание, составление» вполне нейтрально в данном отношении, то русский термин «компиляция» имеет оттенок неодобрительности, означая «несамостоятельную работу, основанную на механическом использовании чужих материалов». Эмоционально-экспрессивно выраженные окраски особенно часто проявляются в переносных значениях: субъект, тип, фрукт, элемент, экземпляр в значении «человек, личность» (Манакин, 1994). Все эти слова, кроме закрепленности за непринужденно-разговорной или даже фамильярно-обиходной речью, характеризуются отчетливой неодобрительной окраской, которую при переводе на английский язык приходится передавать разнообразными отрицательными эпитетами при словах “individua”, “person” или стилистически более выразительных: “fellow” или “devil”.

Наконец, нельзя пройти мимо временных и местных ограничений в употреблении «ложных друзей переводчика» (Апетян, 2014). Русское слово «баталия» и его английский пароним “battle” имеют различия в

интерпретации. Однако, в языке XVIII века — начала XIX века они имели одинаковые значения и могли переводиться буквально. Многие трудности связаны со спецификой употребления английских слов в различных странах, прежде всего в Великобритании и в США. Ярким примером служит интерпретация термина “gasoline”, обозначающим в Великобритании «газолин», а в Америке «бензин» (Барбашева, 2015).

Различия в лексической сочетаемости соответствующих русских и английских слов создают значительные трудности при изучении языков и при переводе, но, как правило, не находят достаточного отражения в двуязычных словарях. При этом предполагается, что такие трудности практически всегда преодолимы при обычном переводе, так как переводчик, опирающийся на свое языковое чутье, понимает в каких сочетаниях допустимы рекомендованные в словаре слова. Это, в основном, верно применительно к родному языку, но обычно в значительно меньшей степени относится к языкам иностранным. Положение осложняется тем обстоятельством, что предпочтение, отдаваемое тому или иному слову в данном сочетании, не может быть обосновано ничем, кроме традиции. Например, слова “industry” — индустрия в значении «промышленность» совпадают по значению, но первое далеко не всегда переводится вторым, так как если социалистическая, капиталистическая, современная, тяжелая, легкая, машиностроительная — индустрия или промышленность звучат одинаково правильно, то, согласно нормам русского литературного словоупотребления, можно говорить только об автомобильной, атомной, бумажной, газовой, горной, добывающей, консервной, мукомольной, нефтяной, обрабатывающей, пищевой, рудной, содовой, стеклодувной, строительной, ткацкой, электротехнической, энергетической и прочей промышленности, но не индустрии (Герд, 1980). Расхождения в сочетаемости делают не вполне взаимозаменяемыми при переводе даже такие явно синонимичные интернационализмы, как английское слово “international” и русское «интернациональный». В русском языке наряду со словом интернациональный в том же значении употребляется слово международный,

традиционно предпочтительное в подавляющем большинстве сочетаний, тогда как английское слово не знает ограничений в лексической сочетаемости и употребляется во всех случаях, где оно уместно по значению (Дубичинский, 1993).

Выводы по главе 1

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к категории слов, называемых в литературе по переводу «ложными друзьями переводчика». Этот интерес не случаен. Как показывает анализ переводов, количество ошибок, допускаемых переводчиками в данной категории слов, чрезвычайно высоко.

Название «ложные друзья переводчика» - калька с французского «faux amis du traducteur». Оно возникло в 1928 году в работах французских ученых М.Кеслера и Ж Дерокиньи. При переводе данной категории слов могут происходить ложные отождествления, поскольку межъязычные аналогизмы имеют некоторую графическую (или фонетическую), грамматическую, а часто и семантическую общность. Анализ примеров «ложных друзей» показывает, что наибольшее количество ошибок возникает при переводе интернациональной лексики. Интернациональные параллели характеризуются общностью смысловой структуры и поэтому легко отождествляются при переводе. Однако в результате таких отождествлений нередко возникают ложные эквиваленты, поскольку наряду с общностью в их смысловых структурах имеются и существенные различия, о которых переводчик часто забывает.

Ложные друзья переводчика можно разделить на две группы:

1. Полные псевдоинтернационализмы
2. Частичные псевдоинтернационализмы

Говоря о проблеме «ложных соотнесимыми друзей переводчика» необходимо уделив особое внимание фразеологическим единицам. Нередко они вызывают большие трудности в переводе и влияют на его корректность. Даже зная верный перевод каждого отдельного слова, способного составлять фразеологизм, можно легко ошибиться при подверглось интерпретации фразы целиком. Кроме того, не всегда удается распознать является

фразеологическую единицу удаётся от простого выражения. В результате этого, данный такой лексической единицы и попадают национальное под определение «ложных друзей переводчика».

Глава 2. Языковые особенности межъязыковых омонимов и паронимов и особенности их перевода

2.1 Способы перевода псевдоинтернационализмов

При сравнении английского языка и русского языка можно выявить большую группу слов, обладающих сходным написанием или звучанием. В основном эти слова являются заимствованиями либо из одного языка в другой, либо их сходство обуславливает их общий источник – праязык (Комиссаров, 1973). Как правило, к таким языкам относятся:

- Латинский (parliament);
- Греческий (diplomat, method, theory);
- французский (organization)

Такие слова могут, и помогать, и мешать переводчику. Они оказывают помощь в тех случаях, когда совпадают не только внешнем или звуковым сходством, но и значением слов. Независимо от контекста применения слово “zink” будет переведено как «цинк», “panorama” как панорама», “chameleon” как хамелеон, а “classical music” как «классическая музыка». Такую группу слов называют интернациональной. Данная лексика играет большую роль при переводе. Для лингвистов эти слова служат как бы опорами, помогающими переводить текст. Необходимо отметить, что слов, которые можно назвать «ложными друзьями переводчика» насчитывается достаточно большое количество. Слова, заимствованные из других языков, могут обрести абсолютно новые значения, их семантическая структура может полностью измениться. Не исключены и абсолютно случайные совпадения. Такую группу слов принято называть псевдоинтернациональными (Алимов, 2006). Если интернациональная лексика помогает переводчику, то псевдоинтернациональная наоборот – может стать помехой, ввести в заблуждение, привести к оплошностям и ошибкам в переводе. Межъязыковые омонимы не так опасны в случаях, когда их значения

настолько сильно расходятся со значениями сходных с ними слов из другого языка, что сам контекст исключает возможность неправильного перевода (Комиссаров, 1973). При переводе выражений «to read a magazine» или «to lay somebody under an obligation» отсутствие смысла в сочетании слов сразу предостережет от неправильного перевода. Никто не станет переводить данные выражения как «читать магазин» или как «положить кого-либо под облигацию». Любой учащийся сам или с помощью словаря переведёт эти словосочетания как читать журнал и связать кого-либо обязательством. В устной речи сама экстралингвистическая ситуация нередко подсказывает правильный смысл. При переводе письменного текста мы лишены такой дополнительной опоры. Однако магия внешнего сходства слов настолько велика, что даже опытные переводчики подчас, попадая под неё, допускают ошибки. Для начинающего переводчика псевдоинтернациональная лексика особенно опасна. При работе с ней следует прибегать к следующим правилам:

1. Нужно помнить, что у группы слов в обоих языках есть чисто формальное сходство, при этом нет ни одного общего или пересекающегося значения (Борисова, 1989). Часто сам контекст не подаёт сигналов того, что напрашивающееся по аналогии перевод – ложный. Зачастую, это случается в следствии того, что разноязычные схожие слова принадлежат к одному кругу понятий. Например, английское слово “decade” и русское слово «декада» означают определённый временной отрезок, но английское слово означает – десятилетие, а русское – десять дней. Еще одним примером служат английское слово “biscuit” и русское слово «бисквит», они оба относятся к гастрономической сфере, но английское обозначает сухое печенье, галета, а русское – выпечку из сладкого сдобного теста. Вот ещё несколько примеров: She has a very fine complexion. У неё чудесный цвет лица (а не «комплексия»). This work is done accurately. Эта работа выполнена точно (а не «аккуратно»). Well, he must be a lunatic. Он, должно быть, сумасшедший

(а не «лунатик»). This is a literal translation of the text. Это буквальный перевод текста (не «литературный»). This boy is very intelligent. Это очень умный мальчик (не «интеллигентный») (Дубичинский, 1993).

2. Еще большую опасность несут в себе слова, которые при наличии общего значения с соотносимыми с ними русскими словами имеют и другие значения, не присущие последним (Борисова, 1989). Например, *fiction* – это не только фикция, но и художественная литература, беллетристика, *false* – это не только фальшивый, но и ошибочный, искусственный (о волосах, зубах), *officer* – это не только офицер, но и чиновник, полицейский, капитан на торговом судне и т.д. (Казакова, 2001).

3. Такая лексика составляет большую часть «ложных друзей переводчика» и поэтому требует особого внимания. Страховкой от ошибок может быть лишь очень внимательный анализ контекста и проверка всех значений слова по словарю (Борисова, 1989). Приводимый ниже пример – иллюстрация того, насколько необходимо пристально вчитываться в оригинал, чтобы выбрать нужное значение слова и увязать все звенья текста: The African nation of Togo has sent more physicians and professors to France than France has sent to Togo. Английское предложение не содержит в себе этого логического сбоя, так как слово *professor* имеет и значение преподаватель. Дополнительное подтверждение правильности выбора именно этого значения содержится в другом месте той же самой статьи, посвящённой утечке умов из развивающихся стран: *Young physicians, nurses, engineers and teachers are abandoning poor countries for richer ones.* В этой же группе «ложных друзей переводчика» есть немалое количество слов, у которых общее с русским сходным словом значение не является основным, ведущим, оно менее частотно и находится на периферии словарной статьи: *novel* – это в первую очередь роман и гораздо реже новелла; *partisan* – это сторонник, приверженец и значительно реже партизан; *sympathetic* – это сочувственный, полный сочувствия и исключительно редко симпатичный и т.

д. (Краснов, 2004). Фактор частотности надо принимать во внимание, нередко он играет не последнюю роль в выборе нужного соответствия в переводе.

4. Очень часто, даже в тех случаях, когда в контексте реализуется как раз то значение, которое является общим для английского и русского слов, приходится отказываться от одноимённого соответствия из-за различных норм сочетаемости в русском языке (Борисова, 1989). К примеру, если Administration of the U. S. переводится как администрация США, то coalition Administration как коалиционное правительство. При переводе целиком состоящего из интернациональных слов словосочетания theoretical and organizational defects желательно из соображения более привычной, естественной сочетаемости заменить последнее слово: теоретические и организационные просчёты (промахи). Иногда – опять-таки под давлением норм сочетаемости – в переводе удобно воспользоваться готовыми клише: «...the general and his fellow-officers» «...генерал и его товарищи по оружию»; «...unpopular nature of the KKK bands» «...дурная слава ку-клукс-клановских банд» (Малых, 2011). Использование подобных устойчивых сочетаний придаёт переводу естественность звучания и в какой-то мере компенсирует возможные стилистические потери в других участках текста.

5. Нельзя упускать из виду, что одноимённые соответствия в обоих языках могут иметь разную эмоционально-оценочную окраску (Борисова, 1989). Так, до недавнего времени слово бизнесмен в русском языке несло в себе отрицательный заряд, хотя в английском языке, из которого оно было заимствовано, употребляется в основном нейтрально. Поэтому в переводах часто приходилось пользоваться сочетанием деловые люди, представители деловых кругов. Семантическая структура английского слова nationalism представлена как значением с отрицательными коннотациями – национализм – так и значениями с явно выраженной положительной оценкой –

национальное самосознание; патриотизм, стремление к национальной независимости.

6. За сходной оболочкой в разных языках могут стоять различные понятия, связанные с жизнью и историей данной страны. У носителей русского языка слово «революция» связано, в первую очередь, с представлениями о событиях 1917 года, у англичан the Revolution – с происшедшим в 1688 году свержением с престола Якова II, у американцев – с войной за независимость 1775-1783 гг (Малых, 2011).

Во избежание ложных ассоциаций в переводе нередко приходится отказываться от внешне сходного соответствия и использовать обозначение, явное и недвусмысленное для читателей: The American Revolution was, in truth, a close parallel to the wars of national liberation that have erupted in the colonial and semi-colonial regions of the present... Война за независимость в Америке – прямой прототип национально-освободительных войн в колониальных и полуколониальных странах в настоящее время... Но в другом контексте слово revolution реализует своё другое значение, зарегистрированное в словаре, с коннотациями отнюдь не положительными: The Revolution in Chile was headed by Pinochet. Переворот в Чили возглавил Пиночет (Герд, 1990).

Экстралингвистика и учёт фоновых знаний читателя определяют выбор варианта и в следующем случае: «...the counter-revolutionary organization was set up to suppress the Negro-poor white alliance, that sought to bring democracy to the South in the Reconstruction period...» По-видимому, не каждому читателю будет понятно, что такое период Реконструкции, хотя в специальной исторической литературе это сочетание переводится именно так. Здесь предпочтительнее перевод, несущий в себе разъяснение, – в таком случае любой читатель получит необходимый для понимания объём информации: «...эта контрреволюционная организация была создана плантаторами юга для подавления совместной борьбы негров и белых бедняков, которые

добивались установления демократии на юге после отмены рабства...» (Рябцева, 2014). В другом случае наличие фоновых знаний у переводчика поможет ему правильно перевести такое сочетание как The Emancipation Proclamation – название закона об отмене рабства, который был принят правительством президента Линкольна. С «эмансипацией» в нашем понимании этого слова оно не имеет прямых связей, поэтому вероятность ошибки не исключена (Герд, 1990). Из всего сказанного нетрудно заключить, что данная группа лексики требует повышенного внимания со стороны переводчика. Тщательный анализ контекста – как узкого, так и широкого, – словари и энциклопедии могут обезопасить «ложных друзей переводчика» и даже превратить их в помощников при переводе.

2.2 «Ложные друзья переводчика» в структуре английского высказывания

Амбивалентные синтаксические конструкции в практике перевода остаются несистематизированным и неизученным другой вид «ложных друзей», где причиной ошибки служит не слово, а целое высказывание, неправильно понятое переводчиком, вследствие чего имеет смысл призадуматься о том, можно ли распространить понятие «ложный друг» на уровень структуры высказывания (Малых, 2011). По ложному пути могут направить мысль переводчика и структуры таких высказываний, как:

1. You can't be too careful;
2. I don't think much of him.

Действительно, можно ошибиться и перевести их соответственно, как:

1. «Нельзя быть слишком осторожным», вместо правильного варианта «Лишняя осторожность не мешает»;
2. «Я не так много о нём думаю», вместо «Я о нём невысокого мнения» (Краснов, 2004).

В первом примере весьма сложным для русского языкового мышления образом выражается мысль, что при указанном условии, как бы вы ни были осторожны, это никогда не будет «слишком». То есть вам советуют быть как можно осторожнее. В основе английского высказывания лежит особое ударение на понятии «слишком». В той же роли может выступать и понятие «достаточно», с помощью которого создаётся вариант «ложного друга» (Рябцева, 2014).

В последнем примере, при можно легко ошибиться переведя фразу как «Я не так много о нём думаю», то есть другими словами «Я не так часто о нем вспоминаю». На самом же деле фраза несет оценочную характеристику, в которой говорится, что данный человек говорящему не нравится. Правильным вариантом перевода является: «Я не высокого мнения о нем».

Например, английской хозяйке дома надоели засидевшиеся гости, и она может произнести следующую фразу: *They can not go fast enough*. При ошибочном переводе, она может быть переведена следующим образом: как бы скоро они ни ушли, это не будет для неё достаточно быстро. Дело не в том, что гости не умеют двигаться, а просто за этим «ложным другом» скрывается пожелание: «Скорее бы они ушли» (Краснов, 2004). Еще выражения, который может привести к неловкой ситуации новичка представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Амбивалентные синтаксические конструкции

№п/п	Вариант на английском языке	Неправильный перевод на русский язык	Правильный перевод на русский язык
1	public house	публичный дом	британская разновидность пивной

2	I am satisfied that I alone am guilty of the disaster	Я удовлетворен тем, что только я виноват в катастрофе	Я убежден, что только я виноват в катастрофе
3	A miss as good as a mile	Промах до мили	Слегка промахнуться это ничуть не лучше, чем промахнуться на целую милю

Опытный переводчик знает, что *public house* — это не «публичный дом», а всего навсего британская разновидность пивной, а “*public school*” — вовсе не публичная, а, напротив, привилегированная частная школа в Британии (Краснов, 2004). Однако и его может озадачить английское высказывание типа: *I am satisfied that I alone am guilty of the disaster*, поскольку выражение *to be satisfied* он во многих случаях переводил «быть удовлетворенным, довольным» и не встречал его в значении «быть убежденным, уверенным» (Малых, 2011). Нередко подводят переводчика и высказывания с хорошо знакомыми ему союзами и предлогами. Они, как правило, многозначны и могут обозначать разные отношения между знаменательными словами (например, “*as*” может быть союзом времени, причины, сравнения). Вот фраза: «*He was as liberal with his money as any other officer in the British army*». Казалось бы, это должно означать, что все английские офицеры отличаются такой же щедростью, как тот, о котором идёт речь. На самом деле имеется в виду, что он не уступал в щедрости никому из них. В крайнем случае, можно назвать его «одним из самых», но структура “*as...any*” как будто предназначена для того, чтобы переводчик решил, что речь идёт о всеобщем равенстве какого-то признака (Гарбовский, 2007). Мы знаем, что “*good*” — это «хорошо», но “*as good as*” вовсе не означает сравнение двух положительных признаков, а может просто выражать равенство или подобие любых признаков — положительных или

отрицательных. В некоторых случаях “as good as” фактически означает “as bad as” — например, в поговорке “a miss as good as a mile”, где утверждается, что слегка промахнуться — это ничуть не лучше, чем промахнуться на целую милю. Любопытно, что само по себе “as bad as” не употребляется для обозначения простого равенства, и во всех случаях “bad” — это плохо. Не менее «вредным» может оказаться и союз “if”. С его помощью создаётся десяток типов английских высказываний, не имеющих отношения к условию или переводимых без участия союза «если». Вот группа эмфатических высказываний:

– She is a sixty if a day! — Да ей же все шестьдесят!;

– It is a wonderful day there ever was one. — День сегодня действительно великолепный. Или группа эмоциональных высказываний:

– If it is not wonderful for words! — Как это замечательно! Просто нет слов!;

– If it is not Mr. Smith! — Ды ведь это сам г-н Смит!

Далее следуют ошибки, сделанные переводчиком на основе неправильно понятой синтаксической структуры предложения (Латышев, 2000). Под синтаксическими структурами понимают «чистые» схемы высказываний или его частей, определяемых по составу частей речи и словоизменительных форм. В качестве примера можно привести предложение, построенное по схеме: «подлежащее + сказуемое + инфинитивная группа»: He came in to find her in bed (Мухортов, 2006). В отличие от чисто синтаксических структур в лексико-синтаксические конструкции обязательно включены конкретные лексические единицы. Примером такой конструкции является оборот «подлежащее + глагольное сказуемое + only + инфинитивная группа»: He drove all the way to Wyoming, only to find that his friend could not meet with him. К лексическим единицам, встречающимся как устойчивая часть лексико-синтаксических конструкций, относятся союзы, местоимения, местоимённые наречия и другие служебные

слова. Теперь посмотрим, при каких обстоятельствах подобные конструкции могут вводить переводчика в заблуждение. Возьмём предложение: *He did not leave you because of my influence*. Возможны два варианта интерпретации высказывания:

- а) Он не ушёл от тебя, потому что это я повлиял на него;
- б) Он ушёл от тебя не потому, что это я повлиял на него.

Разница в смысле этих двух предложений огромна: в первом предложении речь о том, как был предотвращён разрыв отношений, во втором — о том, из-за чего такой разрыв состоялся. В данном случае причиной искаженного перевода является неправильная интерпретация структуры высказывания, которая допускает два варианта логико-семантических связей между его компонентами (Гарбовский, 2007). В первом случае отрицание относится к сказуемому, в другом — к обстоятельству. Теперь рассмотрим другой тип неопределённости внешней структуры высказывания, реализованный в предложении: *He went to the United States to settle down there*. Данное предложение может быть истолковано двояко:

- а) Он уехал в Соединенные Штаты, чтобы обосноваться там навсегда;
- б) Он уехал в Соединенные Штаты и обосновался там.

Различие в двух высказываниях определяется разными логическими значениями обстоятельства, выраженного инфинитивом: в одном случае это значение цели (намерения), а в другом — значение последующего действия. Я.И. Рецкером был предложен специальный термин «амбивалентные синтаксические конструкции» (Рецкер, 1976). Он выделил следующие амбивалентные синтаксические конструкции:

– «глагол *have* + существительное + причастие» (пример: *He had his horse killed*). Такая конструкция может обозначать либо действие, совершённое без участия или даже против желания субъекта, либо

действие, инициатором которого был сам этот субъект («Он отправил свою лошадь на живодёрню»);

– «глагол be + the + порядковое числительное + инфинитив» (пример: He was the first to speak). Может иметь модальное значение долженствования («Он должен был выступать первым») или значение изъявительного действия («Он выступал первым»);

– «существительное либо местоимение во множественном числе + плюс группа однородных глаголов» (пример: He begged and bribed and threatened the others»). Такая конструкция может обозначать либо последовательные действия в отношении группы лиц или объектов («Других он то уговаривал, то задабривал, то угрожал им»), либо параллельные действия в отношении нескольких разных лиц или объектов («Одних он завербовал уговорами, других — задабриванием, третьих — угрозами»);

– «as + прилагательное или наречие + as + any» (пример: I learned to dance as well as any of them) — сравнительный оборот со значением либо равенства объектов, сопоставляемых по какому-то признаку («Я научилась танцевать не хуже любой из них»), либо превосходства одного объекта над другими («Я научилась танцевать, как ни одна из них»).

Категории, выделенные Я.И. Рецкером показывают, что среди амбивалентных конструкций есть как чисто синтаксические конструкции, так и лексико-синтаксические обороты. Как видно из приведённых примеров, английское высказывание может направить переводчика по ложному пути либо всем своим содержанием в целом, либо вследствие наличия в нём слов или словосочетаний, которые переводчик привык понимать совсем иначе. Эту интересную тему стоит изучать и дальше. Возможно, удастся выявить другие категории синтаксических структур, вызывающих трудности в истолковании и переводе.

2.3 «Ложные друзья переводчика» на примере фразеологических единиц

Термин «ложные друзья переводчика» является по сути дела метафорой и, как любая метафора, может допускать различные толкования. Возможность многообразной интерпретации этого термина оказывается даже удобной, когда предметом исследования становятся фразеологизмы, эти «капризы языка», во многом определяющие его колорит и специфику (Гарбовский, 2007). Если на лексическом уровне проблема «ложных друзей» переводчика уже рассматривалась нами выше, то на уровне фразеологии она требует повышенного внимания.

Наибольшие затруднения с переводом возникают при работе с фразеологические единицы. Трудность заключается в том, что любой фразеологизм имеет собственное значение, которое не выведено из значения его компонентов (Рябцева, 2014). Данное значение частично или полностью может расходиться со значением в переводимом языке. Именно поэтому такие лексические единицы тоже можно отнести под определение «ложных друзей переводчика».

Ошибка, допущенных при передаче фразеологизмов с одного языка на другой, как в учебных, так и в опубликованных переводах немалое количество, и сам этот факт говорит о том, что проблема стоит достаточно остро. Отнюдь не претендуя дать полное разрешение данного вопроса, мы постараемся раскрыть причины наиболее типичных ошибок, наметить так называемые «зоны повышенной опасности». Под фразеологизмом принято понимать устойчивые словообразования полностью или частично с переосмысленным значением. Иносказательность содержания, свойственная фразеологической единице, уже как будто призвана выделить ее из речевого потока, в большей мере фиксировать на себе внимание получателя сообщения (Гарбовский, 2007). Правда, это в первую очередь относится к фразеологизмам с частично переосмысленным значением, в которых нарушена лексическая (реже лексико-грамматическая) дистрибуция.

Отсутствие прототипов в числе свободных словосочетаний служит гарантией того, что ложными друзьями переводчика никогда не окажутся такие фразеологические единицы, как:

- sun's eyelashes – сноп солнечных лучей сквозь тучи;
- make head against something – успешно сопротивляться, подниматься, восставать против;
- go the whole hog – делать что-то основательно, доводить до конца;
- make headlines – стать темой газетных заголовков, попасть на страницы газет и т. п. (Малых, 2011).

Даже если переводчик не знаком с тем или иным оборотом, его насторожит нарушение привычной логической связи, и он непременно заглянет в словарь. Иначе обстоит дело с устойчивыми выражениями, имеющими прототип в виде свободного словосочетания. Правда, во многих случаях на выручку приходит контекст. Из него нередко поступают сигналы к недопустимости буквального толкования фразеологизма, надо только эти сигналы не просмотреть. Однако иногда ограниченность объема контекста или отсутствие специфически выраженной связи с ним фразеологизма приводят к грубым переводческим ошибкам. Все компоненты выражения воспринимаются буквально, и смысл соответственно искажается. Очевидно, это «зона наиболее повышенной опасности» для переводчика, которую мы обозначим как зоны (Латышев, 2000):

1. Например, не во всех контекстах легко узнать такие фразеологические единицы, как “to hang one's hat” – поселиться или надолго остановиться (у кого-либо), “to measure one's length” – растянуться во весь рост, грохнуться, “to hold the baby” – отдуваться за кого-л. и т. д. (Краснов, 2004). Предложения “He measured his length” или “He left me holding the baby” не содержат в себе необходимых сигналов на то, что их надо понимать иносказательно. Фразеологизм “to dine with duke Humphrey” – остаться без

обед может по ошибке быть истолкован буквально в такой отрезке текста: “He will have no choice but to dine again with Dike Humphrey” (Рябцева, 2014). Выражение “to let one’s hair down” подверглось двойному переосмыслению, что дало в результате фразеологизм, наделенный двумя значениями:

- a. Вести себя непринужденно, не считаться с условностями;
- b. Разоткровенничаться, излить душу.

Однако не всегда легко разграничить свободное и фигуральное значения в контексте. Например: Jane is a very nice girl. I’m sorry I’ve never seen her let her hair down (Мухортов, 2006). Только тщательный учет всех текстовых и ситуативных факторов может помочь найти правильное решение, когда фразовый контекст оказывается недостаточным.

2. «Ложными друзьями» можно назвать фразеологизмы и в тех случаях, когда они вызывают ошибочные, ложные ассоциации как фразеологического, так и нефразеологического характера. Английское выражение more dead than alive, иногда ошибочно переводимое как ни жив, ни мертв, означает в самом деле состояние крайней усталости (Краснов, 2004).

Нередко фразеологизмы принимаются за свободные сочетания и тем самым приводят к некорректному переводу. Фразеологизмами, которые можно отнести к «ложным друзьям переводчика», являются такие фразеологические единицы одного языка, которые частично или полностью совпадают по внешней форме с единицами переводимого языка и могут вызвать ложные ассоциации при переводе. Примеры таких фразеологизмов приведены в Таблице 2.2.

Таблица 2.2

Фразеологические единицы относящиеся к «ложным друзьям переводчика»

№п/п	Вариант на английском языке	Правильный перевод на русский язык	Неправильный перевод на русский язык
1	to put the devil by	быть в	поймать за хвост жар-

	the tail	затруднительном положении	птицу
2	They can not go fast enough	Скорее бы они ушли	Они не могут идти достаточно быстро
3	A heart of oak	Каменное сердце	Храбрый

Фраза “to put the devil by the tail” нередко вызывает затруднения при переводе. По аналогии с фразами из русского языка «поймать за хвост жар-птицу» или «держатъ Бога за бороду», вышеупомянутый фразеологизм можно истолковать противоречиво ее истинному смыслу – «быть хозяином положения» (Малых, 2011) .

Образ, лежащий в основе английской идиомы a heart of oak, также может привести к ложным ассоциациям, связанным с представлением о душевной глухоте, черствости или даже жестокости человека. В действительности же идиома имеет определенно положительную оценочность и характеризует человека как храброго, мужественного, отважного. Встретив устойчивый оборот “to pass the time of the day”, невнимательный переводчик может пойти по самому легкому пути и по аналогии с русским, формально напоминающим его «соответствием», передать как «проводить время, проводить день», особенно, если в контексте не имеется к этому никаких противопоказаний, как, например, в предложении: He was passing the time of the day with one of his secretaries(Мухортов, 2006). На самом деле фразеологизм означает следующее:

1. Здороваться, обмениваться приветствиями с кем-либо;
2. Поболтать, коротать время с кем-либо.

Если не искаженным, то, по крайней мере, неточным окажется перевод фразеологических единиц “every so often” оборотом очень часто. Синонимом данного выражения является фразеологизм “every now and then”, и правильным переводом предложения “Every so often he and I go to a football

together” будет переводится следующим образом : Время от времени мы вместе с ним ходим на футбол. Не следует опираться на буквальные значения компонентов и при переводе устойчивого комплекса “to give the lie to somebody”, так как это может привести к прямо противоположному результату, то есть к семантическому антониму исходного выражения. Данная фразеологическая единица означает не «обмануть кого-либо», а уличить, изобличить кого-либо во лжи (Краснов, 2004).

3. Другая опасная зона представлена оборотами, имеющими в рамках иностранного языка сходные по форме выражения, наделенные совершенно отличной семантикой. Неумение внимательно вчитаться в текст и увидеть в каждом выражении самостоятельную языковую единицу с определенным кругом значений является причиной того, что такие фразеологизмы могут превратиться в «ложных друзей» и сослужить недобрую службу.

Часто в процессе переводческой деятельности допускают ошибки в следующих выражениях:

– Выражение “to wait on somebody” нередко принимается за очень схожее сочетание с послелогом – “to wait for somebody” и в результате простейшая фраза “A beautiful girl was waiting on me in this café” может быть переведена неправильно: «В этом кафе меня ждала (а надо: обслуживала) очень красивая девушка».

– Фразеологическая единица to make good time в таком нейтральном предложении, как “We made very good time on our trip to Florida”, может быть ошибочно принято за выражение “to have a good time”(Мухортов, 2006). На самом деле первое относится только к быстрой езде и означает: быстро пройти или проехать какое-либо расстояние, развить большую скорость. Эту фразу следовало бы перевести так: Мы очень быстро добрались до Флориды.

– Фразеологизм “to put one’s nose in” означает показываться, появляться где-либо, и его не следует путать с выражением “to put one’s nose into” – «совать нос в чужие дела».

4. К четвертой «зоне повышенной опасности» можно отнести фразеологизмы, у которых имеются ложные двойники, то есть фразеологические единицы, совпадающие с ними по форме при переводе, но полностью расходящиеся по содержанию (Рябцева, 2014). Выражения которые относятся к данной группе представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Фразеологические единицы у которых имеются ложные двойники

№п/п	Вариант на английском языке	Правильный перевод на русский язык	Неправильный перевод на русский язык
1	wind in the head	пустое воображение	ветер в голове
2	see eye to eye	быть полностью согласным с кем-либо	видеться сглазу на глаз
3	lead by the nose	всецело подчинить себе	водить за нос
4	stretch one’s legs	размять ноги, прогуляться	протянуть ноги
5	stew in one’s own juice	страдать по своей собственной глупости, брасхлебывать кашу, которую сам заварил	вариться в собственном соку
6	run somebody to earth	разыскать, достать из-под земли	загнать кого-либо в землю
7	under one’s	собственноручно, за	под рукой

	hand	собственной подписью	
8	put salt on somebody tail	поймать, изловить кого-либо	насыпать соли на хвост

Эти фразеологические единицы — «ложные друзья» — настоящие ловушки для переводчиков но, к счастью, число таких совпадений в сопоставляемой нами паре языков невелико, и количество ошибок относительно небольшое.

5. К пятой зоне мы отнесем многозначные фразеологические единицы, у которых имеются соответствия, совпадающие по форме и частично по содержанию. Собственно говоря, «ложными друзьями» оказываются фразеологические варианты этих выражений, то есть те значения фразеологических единиц, которые не совпадают в двух языках (Манакин, 1994). К примеру, английский фразеологизм “over somebody’s head” – «через чью-либо голову», совпадает с русским только в одном из своих значений – «не посоветовавшись с кем-либо, обойдя кого-либо», но не совпадает в других значениях:

1. Выше чьего-либо понимания;
2. Не по средствам;
3. Не имея возможности расплатиться.

Устойчивый оборот “on the side” имеет с русским фразеологизмом на стороне два совпадающих значения:

- a. Дополнительно, в придачу: to make money on the side — зарабатывать на стороне;
- b. Тайком, по секрету: “I hated it when you had your tiresome little affairs on the side – «Я ненавижу все эти твои любовные интрижки на стороне».

Так, английскому фразеологизму “to get out of hand” соответствием можно считать совпадающий по значению и сходный по форме (за исключением числа существительного) русский «оборот отбиться от рук» (Краснов, 2004). Это соответствие нас вполне устраивает при переводе

следующей фразы: “The children got out of hand while their parents were away” – За время отсутствия родителей дети совсем отбились от рук. Но в предложении “What caused the meeting to get out of hand yesterday?” мы вынуждены отказаться от этого соответствия. «Почему собрание вчера прошло так неорганизованно?» – вот один из возможных вариантов перевода этого предложения. Следовательно, объем семантики сопоставляемых единиц различен. В английском языке сфера употребления фразеологизма шире: to get out of hand = to get out of control (Мухортов, 2006). Давая краткий обзор вышесказанному, мы считаем нужным еще раз остановиться на следующих моментах: Фразеологизмы – как и слова – могут оказываться «ложными друзьями переводчика». Разнообразие их типов велико, и это, к сожалению, приводит к многочисленным переводческим ошибкам. Можно выделить несколько «зон повышенной опасности» при переводе фразеологических единиц, то есть обозначить следующие наиболее типичные причины, ведущие к ошибочному переводу (Гарбовский, 2007):

1. Буквальное восприятие фразеологизма и, соответственно, перевод его как свободного словосочетания.
2. Перевод фразеологических единиц по ложной ассоциации оборотом как фразеологического, так и нефразеологического характера.
3. Смещение в рамках иностранного языка на этапе восприятия текста сходных по форме, но различных по содержанию фразеологических единиц.
4. Перевод фразеологических единиц формальным соответствием, т.е. идиоматичным оборотом, имеющим ту же форму, но другое содержание.
5. Полное отождествление частичных соответствий, имеющих несовпадающие фразео-семантические варианты.
6. Использование для перевода фразеологических единиц формально-семантических эквивалентов без учёта специфики их дистрибуции, семантических нюансов и оценочных факторов (Латышев, 2000). Представляется, что внимательный подход к проблеме перевода фразеологических оборотов помог бы значительно сократить число переводческих ошибок.

Для достижения максимальной корректности при переводе фразеологизмов с одного языка на другой переводчик должен уметь воспользоваться различными приемами перевода:

1. Эквивалент. Данный прием подразумевает под собой использование имеющегося в русском языке фразеологического оборота, совпадающего с английским оборотом по смыслу, и по образной основе, например:

- as cold as ice – холодный как лед;
- Augean stable(s) – авгиевы конюшни;
- the salt of the earth – соль земли;
- swallow the pill – проглотить пилюлю.

2. Аналог. Это такой русский устойчивый оборот, который по значению адекватен английскому, но по образной основе отличается от него полностью или частично (Гарбовский, 2007). Например:

- a drop in the bucket – капля в море;
- a fly in the ointment – ложка дегтя в бочке меда;
- it is raining cats and dogs – льет как из ведра.

3. Описательный перевод. Перевод путем передачи смысла английского оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда в русском языке отсутствуют эквиваленты и аналоги, например:

- to rob Peter to pay Paul – отдать одни долги сделав новые;
- to burn the candle on both ends – работать с раннего утра и до позднего вечера (Малых, 2011).

4. Антонимический перевод. Передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот, например:

- to keep one's head – не терять головы;
- to keep one's head above water – не влезать в долги;
- to keep one's pecker up – не падать духом.

5. Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда

английский оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например:

– the moon is not seen when the sun shines (пословица) – когда светит солнце, луны не видно (Мухортов, 2006).

6. Комбинированный перевод. В тех случаях, когда русский аналог не полностью передает значение английского фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени, дается калькированный перевод, а затем идет описательный перевод и русский аналог для сравнения, например:

– carry coals to Newcastle – “возить уголь в Ньюкасл”, то есть возить что-либо туда, где этого и так достаточно – ехать в Тулу со своим самоваром(Краснов, 2004).

Допуская полное или частичное калькирование в отдельных случаях, переводчик исключает всякую возможность использования буквализмов, то есть неоправданных дословных переводов, искажающих смысл английских фразеологизмов или не соответствующих нормам современного русского языка (Манакин, 1994).

Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. И грамотный переводчик не должен допускать неточностей в переводе того или иного фразеологизма. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, игру слов, а иногда просто и смысл всего высказывания.

Выводы по Главе 2

В процессе переводческой деятельности нельзя забывать, что группа «ложных друзей переводчика» достаточно обширна. Они могут запросто попасться в различных текстах. Чтобы не допустить ошибки и правильно их перевести нужно выучить уже составленные словари «ложных друзей переводчика», в момент когда возникают сомнения обращаться к словарям и помнить, что слово, которое кажется простым в переводе может оказаться «ложным другом» и привести к ошибкам.

«Ложные друзья переводчика» бывают разные. Они могут не сильно отличаться по смыслу от правильного варианта, могут иметь правильный вариант перевода одним из своих значений и могут абсолютно расходиться с верным вариантам перевода, обозначая противоположный смысл.

Наибольшие смыслу затруднения с переводом подверглось возникают при работе с фразеологические единицы. Трудность обозначать заключается в том, национальное что любой фразеологизм имеет инфинитивная собственное значение, можно которое не выведено идиома из значения его употребляется компонентов. Нередко фразеологизмы актуально принимаются за свободные смысл сочетания и тем этого самым приводят к некорректному переводу.

Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. И грамотный переводчик не должен допускать неточностей в переводе того или иного фразеологизма. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, игру слов, а иногда просто и смысл всего высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в эпоху широких и интенсивных международных контактов, поэтому в общении между представителями разных языковых сообществ перевод приобретает такое же значение. Перевод и переводчик необходимы во время любых интерлингвистических контактов. И, несмотря на развитие компьютерных технологий и компьютерного программного обеспечения, по-прежнему невозможно заменить переводчика.

Разумеется, что работа переводчика достаточно сложна. В своей работе переводчик сталкивается с различными проблемами, связанными с расхождениями языков в их грамматической, синтаксической и лексической структурах. Одной из этих проблем является специальная категория слов и так называемые «ложные друзья переводчика». Эти слова можно найти на каждой паре языков: например, английский и русский: английский “partisan”, что означает «человек, принадлежащий к политической партии, группе или курсу», не совпадает с русским «партизан», английским “decade” не совпадает с русской «декада».

В этой связи следует отметить, что «ложные друзья переводчика» являются проблемой не только для учащихся иностранного языка, но и для тех, кто владеет иностранными языками. И это вполне естественно, потому что первая реакция человека на иностранное слово, напоминающее его родное слово, состоит в том, чтобы считать его значение совпадающим со смыслом аналогичного родного слова. Более того, наличие международной лексики и заимствований может вводить в заблуждение. Единственный способ для переводчика отличить «ложных друзей переводчика» от международной лексики и заимствований - выучить их.

В современной лингвистической литературе проблеме интернациональной лексики уделяется всё больше внимания. Это объясняется той неуклонно возрастающей ролью, которую играют международные слова и термины в самых различных областях языковой

деятельности, так или иначе связанных с процессами соприкосновения и противопоставления языков.

В качестве обобщающего определения «ложных друзей переводчиков» можно охарактеризовать как слова разных языков, которые полностью или частично совпадают по своей форме (фонетические и орфографические характеристики), однако различаются по значению или по одному из значений слов и часто имеют общую этимологию, если не принимать во внимание так называемые случайные межъязыковые омонимы. Поскольку ложные друзья переводчиков рассматриваются учеными с различных аспектов, то и классификаций межъязыковых омонимов обнаруживается большое количество. Исследователи выделяют от двух до четырех групп ложных друзей переводчиков, в зависимости от степени их схожести и различия, от их значения или этимологии.

Проблема перевода ложных друзей переводчиков стоит сегодня достаточно остро, поскольку, прежде всего, четких рекомендаций по переводу данного явления с одного языка на другой нами не обнаружено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов, В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В.В. Алимов – М.: Ком Книга, 2006. – 158с.
2. Апетян М.К. Ложные друзья переводчика в английском языке // Молодой ученый. – 2014. - №14. – с. 91-93.
3. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь (онлайн версия). [Электронный ресурс] URL: [http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Аpresyan.htm?](http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Аpresyan.htm)
4. Барбашева С.С., Рожкова Т.В. О некоторых проблемах «ложных друзей переводчика» (на материале медицинской терминологии) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. - №3-2 (34). – с. 70-72.
5. Борисова Л.М. «Ложные друзья» переводчика научно-технической литературы: метод. пособие. – Ч. I. – М.: Академия наук СССР, 1989. – 126 с.
6. Будыкина В.Г. Ложные лексические параллели как проблема лексикографии (на примере терминологии высшего образования) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - №31 (322). – с. 78-80.
7. Габдреева Н.В., Агеева А.В., Тимиргалеева А.Р. Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода: монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 328 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
9. Герд, А.С. Еще раз о значении термина. Лингвистические аспекты терминологии: пособие–Воронеж: Издательство Воронеж. университета, 1980. – 3 – 9 с.
10. Гильченко Н.Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с английского языка на русский. – СПб.: КАРО, 2008. – 352 с.

11. Дубичинский В.В. Русско-английские лексические параллели: метод. рекомендации. – Харьков: Харьковский политехнический ин-т, 1993. – 144 с.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/>
13. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
14. Комиссаров В.Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе). – М.: Издательство «Международные отношения», 1973. – 216 с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
16. Краснов К.В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». English-Russian Dictionary of “False Friends”. – М.: Издательское содружество А. Богатых и Э. Ракитской, 2004. – 80 с.
17. Курбанова К.И. Межъязыковая семантическая интерференция (на материале французского, английского и русского языков) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2012. - №1. – с. 284-289.
18. Латышев Л.К. Технология перевода. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
19. Лобковская Л.П. О понятии межъязыковой омонимии (к проблеме термина «ложные друзья переводчика») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. - №20 (274). – с. 79-87.
20. Малых Л.М. Введение в мультилингвальное обучение. Принципы сравнения языков / Науч. ред. Т.И. Зеленина. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 112 с.
21. Манакин В.Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки. – Киев; Кировоград: Гос. центр. укр. изд-во, 1994. – 260 с.

22. Мухортов, Д.С. Практика перевода. Английский – Русский / Д.С. Мухортов.—М.: Высшая школа, 2006.—256с.
23. Мюллер В.К. Англо-русский словарь: онлайн версия (английский язык) [Электронный ресурс] URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>
24. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 320 с.
25. Паршин А.Н. Теория и практика перевода. – М.: Готика, 1999. – 202 с.
26. Потанина А.В. Русско-английские паронимы в словообразовательном и культурно-историческом аспекте // Вестник ОГУ. – 2006. –184 с.
27. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского на русский / Я.И. Рецкер. – М.: Наука, 1976. – 215с.
28. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
29. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
30. Рябцева Н.К. Прикладные проблемы переводоведения: Лингвистический аспект. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 224 с.
31. Сдобников, В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова.—М.:Изд-во «Восток-Запад», 2006. – 425 с.
32. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). Translation Course. – Мн.: ТетраСистемс, 2002. – 272 с.
33. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000. - 624 с.
34. Тюленев, С.В. Теория перевода / С.В. Тюленев.— М.: Гардарики, 2004.—330с.
35. Слепович, В.С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский / В.С. Слепович.— Минск: ТетраСистемс,2006.—298с.

36. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
37. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного литературного языка. – Душанбе: Дониш, 1988. – 133 с.
38. Швейкер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты: уч.пособ., – М.: Наука, 1988. – 215 с.
39. Якобсон, Р.О. лингвистических аспектах перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – 127 с.
40. Ярцева, В.Н. Сопоставительно – типологическое исследование в области синтаксиса. Исследование по языку и литературе. – Л.: Наука 1973. – 42 – 60 с.